

УДК 343.1

**НОВЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМОСВЯЗИ
УГОЛОВНОГО МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
New Aspect of Relationship Between Criminal Law
of Substance and Procedural Law**

И. С. Смирнова – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук

I. S. Smirnova – Associate Professor of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences



***Аннотация.** Статья посвящена восполнению пробелов в понимании природы связи уголовного материального и процессуального права через рассмотрение влияния конструкций уголовного закона на определение сложности уголовного дела.*

The article is devoted to filling gaps in understanding the nature of criminal law of substance and procedural law through consideration of the influence of the criminal law structures upon the determination of the complexity of the criminal case.

Ключевые слова: *уголовное материальное право, уголовно-процессуальное право, взаимосвязь, множественность, сложное уголовное дело.*

Criminal law of substance, criminal procedural law, interconnection, plurality, complicated criminal case.

Уголовное материальное и процессуальное право неразрывны между собой исторически, генетически, по общему назначению и задачам. Эта связь носит сложный многоступенчатый характер и осуществляется на уровне отраслей, институтов, понятий и терминов. Обозначенная проблема привлекала и привлекает внимание исследователей [4, 10, 14, 20]. Однако в настоящее время вопросы соотношения уголовного материального и процессуального права приобретают особую актуальность по причине дальнейшего совершенствования форм правоприменительной деятельности, появления совершенно новых и пока не имеющих однозначного решения некоторых граней и аспектов указанного взаимодействия. В частности, это касается влияния конструкций Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) на определение понятия «сложное уголовное дело».

В уголовном праве множественность представлена в виде сквозного понятия, проходящего через учение о преступлении (соучастие, групповые преступления, множественность преступлений) [6, с. 64; 7, с. 285; 8, с. 11; 23, с. 50–54]. Действующее уголовное законодательство позволяет выделить две формы множественности: множественность преступных деяний и множественность участников одного преступления [1, с. 11–13; 5, с. 5, 15–17; 15, с. 28–31; 19, с. 198–207; 21, с. 3–38; 22, с. 61–62; 24, с. 68–71]. Иными словами, по мнению Р. Р. Галиакбарова, проявление множественности в уголовном праве не только охватывает сферу деяния, но и затрагивает субъект преступления, а также иные уголовно-неответственные лица (множественность потерпевших, стечение физических лиц как необходимая обстановка посягательства (толпа), организованная группа) [3, с. 21].

С такой позицией, полагаем, следует согласиться, и значимой для уголовного судопроизводства множественностью участников одного дела (многосубъектностью) необходимо считать

предусмотренное уголовным законом стечение связанных между собой нескольких физических лиц в рамках одного преступления. При этом понятие многосубъектности не должно распространяться абсолютно на всех участников процесса. Под множественностью участников одного дела мы подразумеваем только лиц, обладающих статусом обвиняемых (подозреваемых) и потерпевших.

Очевидно, что у соучастников в уголовно-правовом понимании роль в преступлении в большинстве случаев активная. Таков же их статус в уголовном судопроизводстве: и подозреваемые, и обвиняемые обладают широким спектром процессуальных прав, гарантированных государством.

Кроме того, формулировки диспозиций ряда статей УК РФ предполагают множественное участие обвиняемых в совершении преступления, т. е. многосубъектный (групповой) характер дела запрограммирован в законе либо в виде квалифицирующего признака (совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой), либо преступление вообще не может быть совершено без участия в нем нескольких лиц. Ответственность за групповое участие предусмотрена, например, за такие преступления, как убийство (п. «ж» ч. 2 ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «а» ч. 3 ст. 111), кража (пп. «а» чч. 2 и 4 ст. 158), мошенничество (чч. 2 и 4 ст. 159), присвоение и растрата (чч. 2 и 4 ст. 160), разбой (ч. 2 и п. «а» ч. 4 ст. 162), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание террористической деятельности (п. «а» ч. 2 ст. 205), захват заложника (п. «а» ч. 2 и ч. 3 ст. 206). Выполнение объективной стороны таких преступлений, как участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208), банде (ч. 2 ст. 209), преступном сообществе (ч. 2 ст. 210), массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212), вооруженном мятеже (ст. 279) и др., невозможно

в одиночку. Указанные образования (группы, отряды и т. д.) потенциально исключительны в составе не менее двух лиц.

Следует также принять во внимание и уголовно-процессуальные конструкции. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает алгоритм поведения правоприменителя при привлечении по одному уголовному делу в качестве обвиняемых (подозреваемых) нескольких лиц (например, пп. 1 и 3 ч. 1, ч. 2 ст. 153, пп. 1 и 2 ст. 154, ч. 4 ст. 171, ч. 3 ст. 208, ч. 5 ст. 212, ч. 1 ст. 217, пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 220).

Обладая гарантированными процессуальными правами, имея свой процессуальный и материальный интерес в исходе дела, потерпевшие также являются активными участниками уголовного судопроизводства. Именно процессуальной фигуре потерпевшего (а не свидетелю, защитнику, эксперту, прокурору и т. п.) законодатель уделяет много внимания. В отношении понесшего вред от преступления лица необходимо вынести постановление о признании его потерпевшим, ему следует разъяснить права, допросить его (возможно, неоднократно) по обстоятельствам дела, произвести иные следственные действия с его участием, уведомить о ходе и результатах расследования, в течение и по окончании расследования ознакомить с материалами дела, обеспечить реализацию иных его прав. Соответственно, с точки зрения процессуальной потерпевший – необычный субъект уголовного судопроизводства. Объем его прав практически равен объему прав уголовно преследуемых лиц. Кроме того, круг потерпевших может объективно расширяться по волеизъявлению близких родственников (близких лиц, родственников) погибшего в результате преступления. По смыслу закона (ч. 8 ст. 42 УПК РФ) каждый из близких родственников (близких лиц, а при наличии определенных законом обстоятельств – родственников) в случае причинения вреда наступившей в результате преступления смертью потерпевшего имеет право на защиту своих прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства (если преступлением затронуты права и законные интересы нескольких лиц, никто из них не может быть лишен возможности судебной защиты) [12, 13].

Поэтому в случае появления в деле двух или более потерпевших работа следователя (дознателя) увеличивается в разы. Данный фак-

тор выступает процессуальной предпосылкой при сочетании нескольких потерпевших в одном производстве говорить о многосубъектности уголовного дела, а само дело благодаря этому считать сложным.

Однако имеется и материально-правовая предпосылка отнесения уголовных дел к категории сложных при множественности потерпевших. Этому способствуют конструкции составов преступлений, предусмотренных УК РФ, где в качестве квалифицирующего признака регламентирована ответственность за причинение вреда двум или более лицам либо их множественность вытекает из смысла формулировки нормы. Примерами первой ситуации служат: убийство (п. «а» ч. 2 ст. 105), убийство в состоянии аффекта (ч. 2 ст. 107), причинение смерти по неосторожности (ч. 3 ст. 109), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 3 ст. 111), захват заложника (п. «ж» ч. 2 ст. 206), торговля людьми (п. «а» ч. 2 ст. 127.1) и др. Совершение таких преступлений, как убийство общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105), теракт, сопряженный с посягательством, например, на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов (п. «а» ч. 3 ст. 205), ведение агрессивной войны (ч. 2 ст. 353), применение запрещенных средств и методов войны (ст. 356), геноцид (ст. 357), невозможно без гибели или угрозы гибели большого числа людей.

Благодаря таким формулировкам уголовного материального закона упрощается процессуальная деятельность правоприменителей. Так, при установлении единого умысла на убийство двух или более лиц, возникшего до начала совершения первого из убийств, не требуется возбуждать уголовное дело по факту убийства каждого из них даже в ситуации одновременного лишения их жизни. Возбуждается одно дело по единичному преступлению [17]. При этом могут быть разными как способы лишения жертв жизни, так и мотивы убийства по отношению к каждой из них. В случае отсутствия в законе такого квалифицирующего признака следовало бы возбуждать самостоятельные уголовные дела, а в дальнейшем принимать решение об их совместном расследовании. Кроме того, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105

УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден [11].

В связи с этим структурно и содержательно такое дело является многопредметным, поскольку в нем соединяются два и более основных вопроса о виновности лица относительно гибели каждого из потерпевших (доказываются все обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, устанавливается причинная связь между действиями подозреваемого, обвиняемого и наступившими для каждого потерпевшего последствиями). Данный вывод основан на том, что потерпевшие лично заинтересованы в результатах производства по уголовному делу, реализация их прав гарантирована государством. Если бы материальный закон не содержал таких квалифицирующих признаков либо не подразумевал совершения преступлений в отношении множества людей, то требовалось бы возбудить количество уголовных дел, равное числу погибших, по каждому такому факту.

Иллюстрацией сказанному служит следующая ситуация: в результате неосторожного обращения с огнем подсобного работника ресторана возник пожар на втором и третьем этажах здания, где были расположены бутики торгового центра, и уничтожено имущество 250 потерпевших [18]. На первый взгляд данное дело не должно быть

признано сложным – один факт преступного деяния, множественные последствия состоят с ним в причинно-следственной связи, соучастников преступления в смысле ст. 32 УК РФ нет. Однако такое дело с полным правом необходимо отнести к сложным, поскольку вред от единичного факта преступления причинен множеству потерпевших. Дело является сложным, т. е. многосубъектным (групповым) в уголовно-процессуальном смысле ввиду множественности потерпевших. Подобными представляются и уголовные дела, возбужденные по фактам взрыва на АПЛ «Курск» и крушения самолетов под Смоленском и Петрозаводском, повлекших гибель многих людей [2, 9, 16] и т. п. Поэтому ряд уголовных дел, благодаря конструкциям уголовного материального закона, будут, безусловно, являться сложными.

Таким образом, возможно говорить еще об одном аспекте взаимосвязи материального и процессуального уголовного права: уголовное дело следует считать сложным (многопредметным) при обязательном наличии хотя бы одного признака: множественности эпизодов преступной деятельности, либо множественности обвиняемых (подозреваемых, подсудимых), либо множественности потерпевших в результате одного преступного деяния. Возможно и совместное присутствие данных признаков в любом сочетании.

Библиографический список

1. Бриллиантов, А. В. Множественность преступлений в уголовном законе / А. В. Бриллиантов // Рос. следователь. – 2004. – № 2. – С. 11–13.
2. Велигжанина, А. Крушение ТУ-134 под Петрозаводском [Электронный ресурс] / А. Велигжанина, Е. Беляков, Е. Супрычева // Комсом. правда. – Режим доступа: <http://kp.ru/daily/25707/907616/> (дата обращения: 17.07.2011).
3. Галиакбаров, Р. Р. Нетрадиционные аспекты множественности в уголовном праве / Р. Р. Галиакбаров // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью : межвуз. сб. науч. тр. – Омск : ВШМ МВД СССР, 1983. – С. 19–25.
4. Даев, В. Г. Взаимосвязь советского уголовного права и процесса : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В. Г. Даев. – Л., 1983. – 444 с.
5. Иванов, В. А. Рецидив преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. А. Иванов. – Омск, 2002. – 23 с.
6. Калинина, Т. А. Формы и виды единого преступления и ограничение их от множественности преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т. А. Калинина. – М., 2005. – 157 с.
7. Кудрявцев, В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1963. – 324 с.
8. Малков, В. П. Совокупность преступлений. Вопросы квалификации и назначения наказания / В. П. Малков ; науч. ред. Б. С. Волков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 307 с.
9. Милашина, Е. Как погиб «Курск» / Е. Милашина // Новая газ. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/data/2010/089/00.html> (дата обращения: 17.07.2011).
10. Новикова, Ю. Г. Особенности уголовного судопроизводства по делам о взаимосвязанных преступлениях : моногр. / Ю. Г. Новикова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2005. – 130 с.
11. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
12. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // Рос. газ. – 2010. – 7 июля.

13. По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 18 янв. 2005 г. № 131-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 24. – Ст. 2424.
14. Прошляков, А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А. Д. Прошляков. – Екатеринбург, 1997. – 271 с.
15. Разинкин, В. С. К вопросу о классификации и улучшении доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности / В. С. Разинкин // Уголов. судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 28–31.
16. Расследование гибели президента Польши [Электронный ресурс] // Лента.ру. – Режим доступа: <http://lenta.ru/story/smolenskinvestigate/> (дата обращения: 13.08.2011).
17. Убийство двух или более лиц. Квалификация преступления. Статьи и очерки по уголовному праву [Электронный ресурс] // LegalNeed.ru: адвокатский кабинет Виктории Державиной. – Режим доступа: <http://www.legalneed.ru/info/criminallaw/ubiistvo2/> (дата обращения: 24.08.2012).
18. Уголовное дело № 111161 // Арх. отд. Гос. пожар. надзора Ленин. адм. окр. г. Омска Упр. гос. пожар. надзора Гл. упр. МЧС России за 2008 г.
19. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учеб. / под ред. А. И. Марцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск : Ом. акад. МВД России, 2006. – 408 с.
20. Хорищенко, Ю. Г. Особенности уголовного судопроизводства по делам о взаимосвязанных преступлениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю. Г. Хорищенко. – Екатеринбург, 2005. – 21 с.
21. Черненко, Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Т. Г. Черненко. – Томск, 2001. – 38 с.
22. Шкредова, Э. Проблемы применения норм о назначении наказания по совокупности преступлений в судебной практике Верховного Суда: пути их решения / Э. Шкредова // Уголов. право. – 2003. – № 1. – С. 61–62.
23. Шкредова, Э. Г. Формы множественности преступлений в современной уголовно-правовой доктрине / Э. Г. Шкредова // Журн. рос. права. – 2012. – № 9. – С. 50–54.
24. Шнитенков, А. Проблемы квалификации при совокупности преступлений / А. Шнитенков // Уголов. право. – 2005. – № 2. – С. 68–71.